

Вечером они устроили небольшую вечеринку в честь шестнадцатилетия Драко Малфоя. Гарри удалось убедить миссис Фигг взять индийскую еду на вынос, и они отведали отличное карри и яростно-красную курицу тандури. Оказалось, что мусака, которой Гарри наслаждался в молодости, была приготовлена в греческом заведении на вынос, которое было раньше индийского бизнеса в том же месте. Миссис Фигг призналась, что не умеет готовить, чтобы спасти свою жизнь. Для мальчиков это вряд ли было новостью.

Они также говорили о том, как изменится жизнь в доме миссис Фигг, ведь теперь не было никаких секретов о том, кто там останавливается. Гарри собирался позвонить Гермионе, рассказать ей о том, что миссис Фигг - няня Малфоя, и попросить ее отправить Букля обратно. Он также собирался попросить разрешения изредка разговаривать с Гермионой по телефону, чего никогда бы не осмелился попросить у миссис Фигг. Однако оказалось, что он не может воспользоваться камином миссис Фигг, чтобы поговорить с Роном, потому что её камин, как и камин Уизли, был отключён от сети Летучего пороха из соображений безопасности. Но с Букля он мог хотя бы писать Рону, не полагаясь на обычную почту. (И он милостиво разрешил Малфоя использовать Букля для переписки с Джинни. Миссис Фигг все еще нервничала, пока они обсуждали эти вопросы, и пробормотала что-то о разговоре с Дамблдором.

После еды миссис Фигг налила себе бокал бренди и предложила немного мальчикам. Гарри отказался, вспомнив, как Снейп угостил его виски; это было достаточно плохо, несмотря на то, что оно было слабым. Малфой согласился, но ведь это его день рождения, рассудил Гарри (и вспомнил о фляжке, которую он носил с собой на празднике).

Она спросила, как у них дела в школе, и каждый рассказал свою версию, перебивая и противореча друг другу, пока она не заставила их замолчать: "Хватит! Замолчите уже! Мне надоело, что вы ссоритесь друг с другом. Я меняла вам подгузники, вам обоим! И когда вы были маленькими мальчиками, вы прекрасно ладили! Я не хочу больше слышать от вас ни единого слова!" Видимо, у нее все еще была такая привилегия.

Малфой скорчил гримасу. "Тебе обязательно было упоминать о подгузниках?"

Гарри согласился с ним. Он был готов пойти на уступки. "Он наконец-то поблагодарил меня за Кубок по квиддичу".

"А Поттер поблагодарил меня за Кубок Дома", - нехотя сказал Малфой.

Она вздохнула. "Возможно, мне не стоило накладывать на тебя эти чары памяти. Возможно, было бы лучше, если бы последние пять лет вы помнили, что когда-то были друзьями. Дайте нам секунду..."

Она подошла к своему столу, стоящему у стены между столовой и кухней; открыв глубокий нижний ящик, она достала большой фотоальбом и положила его на стол, чтобы они все могли его видеть. Она открыла его на середине и перевернула несколько страниц, прежде чем нашла то, что искала.

"Вот. Посмотрите на это и скажите мне, что вы не похожи на лучших друзей".

Это была фотография двух маленьких, худеньких мальчиков на берегу моря. Позади них стояли ярко-полосатые кабинки, а их черные и светлые волосы развевались на морском бризе. Они стояли возле большого песчаного замка, который, судя по всему, построили вместе, - беспорядочного нагромождения башен, ступенек и слегка покривившихся стен, окрашенных в темный цвет. Каждый мальчик обнимал другого за плечи, каждый держал в свободной руке ведро с лопатой, щурясь от солнца, в то время как чайки кружились в болезненно голубом небе. Гарри казалось, что он почти слышит шум волн, и хотя он никогда в жизни не думал, что был на берегу моря, он почти чувствовал, как возвращаются воспоминания, почти чувствовал, что чувствует запах солёного моря...

Малфой перелистывал страницы, находя все новые и новые фотографии этих двоих. Они выглядели как лучшие друзья. На фотографиях их лица были гораздо круглее, они еще не успели сбросить свой детский жирок. Кроме того, они оба были болезненно бледными. У Гарри были очень зеленые глаза, которые еще не были скрыты очками. Странно было видеть фотографии, на которых были изображены события, о которых он и не подозревал, часть его детства, о которой он и не подозревал.

"Конечно, когда Драко стал достаточно взрослым для репетиторов, Люциус Малфой уволил меня. Дамблдор не ожидал такого поворота событий; он думал, что я смогу присматривать за ним и не дам ему стать пешкой своего отца". Миссис Фигг с сожалением посмотрела на Малфоя. "Я пыталась, Драко. Мы пытались. Мы никогда не хотели, чтобы ты..."

"Чтобы ты получил это?" - спросил он, спокойно оттягивая рукав, показывая Метку на руке. Он снова прикрыл ее, и она кивнула.

"И раз уж я не смог повлиять на твое воспитание, то, похоже, еще больше повезло, что мы не дали тебе вспомнить Гарри. Я всегда считала, что Альбус знает лучше. Это была еще одна причина, по которой я решила, что вам двоим не стоит знать, что вы живете в одном доме. Я считал, что вы будете пытаться убить друг друга. Хотя мой брат написал мне и сказал, что вы начинаете ладить. Жаль, что я не смог поговорить с ним в день праздника". Гарри вспомнил, что "Арабелла" была оперативником, замаскированным под жену Йена Лукаса Майри (с помощью Обратного зелья). Он неуверенно посмотрел на Малфоя, который все еще не знал о масштабах подпольной операции Дамблдора. Гарри все еще не знал всех масштабов операции. "Я просто рад, что он увидел Пожирателей смерти через стену паба и..."

"Что?" перебил ее Гарри. Она снова посмотрела на него.

"Что случилось?"

"Ты сказал, что твой брат видел Пожирателей смерти через стену. Грозный глаз Грюм - твой брат?"

У Малфоя отпала челюсть. "Я просто не могу оторваться от этой семьи".

Она кивнула. "Да. Аластор - мой брат". Она захихикала и на мгновение показалась Гарри похужей на худший стереотип старой злой ведьмы из Магл. "Как ты думаешь, кто первым назвал его "Грозным глазом"? Разве не для этого существуют злые младшие сестры?"

Гарри недоверчиво покачал головой. Миссис Фигг отпила еще глоток бренди, медленно проглотила его и задумчиво посмотрела вдаль.

"Вообще-то, он сводный брат. Наш отец был Камерон Грюм. Жил в Эдинбурге. Он влюбился в замужнюю женщину, да еще и магл. Она была вдвое старше его, если вы можете в это поверить. О, папа был очаровашкой. Она так и не получила развода; узнав, что она беременна, они вместе сбежали на остров Скай. Там в Новый год 1897 года родился Аластор. Почти сто лет назад. Ей было уже почти сорок, и у них больше не было детей - во всяком случае, ни одного живого. Аластор никогда не говорил точно, только намекал, что они пытались завести еще, но не смогли. В общем, Мораг Фрейзер жила как жена отца и даже называла себя Мораг Грюм. Когда Аластору было несколько лет, они переехали в деревню в Йоркшире с небольшой общиной волшебников, скрытой от окружающих маглов. Они сказали всем, что поженились. Аластор жил там, пока не поступил в Хогвартс. А потом..."

"Что?"

"Он поехал в Хогвартс вместе с ней".

Гарри и Малфой недоуменно посмотрели друг на друга. "С кем?" потребовал Малфой.

"Кэти Марволо".

"О, - сказал Гарри, сглотнув. Судя по имени "Марволо", он решил, что знает, кто она такая.

"Кто?" повторил Малфой.

"Мать Тома Риддла", - сообщил ему Гарри. Миссис Фигг не стала его поправлять, и он понял, что был прав. Малфой по-прежнему молчал. "Когда он родился, Волан-де-Морта звали Том Марволо Риддл". Глаза Малфоя широко раскрылись. Миссис Фигг продолжила.

"Аластор был влюблен в нее, на самом деле. Но Кэти встретила этого магла в своей деревне, Литтл-Хэнглтон. После окончания Хогвартса она несколько лет преследовала его, но так и не сказала ему, что она ведьма. Они поженились в 1926 году, а в 1927-м родился он. Я родилась в тот же год, училась с ним на одном курсе Хогвартса. С Волан-де-Мортом".

Малфой сглотнул: теперь она произнесла это имя. Гарри вспомнил, как Малфой произносил это имя в суде волшебников, и удивился, насколько это было для него сложно. "Но, - задумчиво произнес Малфой, - разве твоей маме не было к тому времени почти семьдесят? И она была маглом?"

"Я же говорил тебе, что мы с Аластором сводные братья и сестры. Его мама умерла в 1924 году. Ей было за шестьдесят. Совершенно нормальная продолжительность жизни маглов для тех времен. Я не знаю точно причину смерти. Отец оплакивал ее несколько лет, а потом встретил ведьму по имени Амелия Честертон - мою маму, женился на ней, и у них родился я. Аластор был немного скандален, он рассказал мне, когда я уже почти окончила школу Хогвартс. Моя мама была на пять лет моложе его! И папа ожидал, что он тоже будет называть ее "мамой"! Он так и не сделал этого; Аластор называл ее Амелией, и это ее вполне устраивало".

"Итак, - сказал Гарри, затаив дыхание, - вы учились в школе с Волан-де-Мортом. Томом Риддлом, я имею в виду. И с Хагридом. А вы... вы знали Миртл? До того, как ее убили? Вы помните, как открыли Тайную комнату?"

Миссис Фигг замахала на него рукой. "Хватит, хватит. Сегодня у меня нет сил. Все в свое время. Да, я все это помню. Давайте оставим это на другой раз, хорошо? Тебе завтра на работу, а мне нужно выспаться". Она улыбнулась, и Гарри заметил легкое сходство между ней и ее братом. Не таким, каким Грюм был сейчас, а таким, каким он помнил его по Дамблдорскому Пансиону. И она, и ее брат были в Слизерине: Грюм - с ведьмой, которая на тот момент была последним оставшимся потомком Салазара Слизерина и стала матерью Тома Риддла, а миссис Фигг - с самим Томом Риддлом.

Гарри не был готов дарить Малфоя подарок на день рождения, поэтому он сказал, что поручится за него перед Тревором, если тот действительно хочет получить работу. Миссис Фигг, похоже, занервничала, но ничего не сказала. Так что утром Драко Малфой сопровождал его до Магнолиевого полумесяца. Тревор недоверчиво посмотрел на Малфоя, когда Гарри появился с бледным блондином. Он достал из заднего кармана телефон и быстро нажал на маленькие кнопки.

"Эй, Дик! Трев слушает. Это наш Арри. Привез приятеля, ищет работу. Не знаю. Арендатор." Он кивнул на Малфоя. "Ты там. Как ты себя называешь?"

Он замешкался на секунду. "Драко Малфой".

Тревор произнес это имя в маленький телефон. Малфой наклонился к Гарри и прошептал: "С чем он разговаривает?"

"Телефон. Ты, конечно, слышал о телефонах".

"Я думал, что у них вьющиеся шнуры, и они прикрепляются к стенам в домах".

"Уже нет. Ну, у людей они тоже есть. Но теперь у них есть и эти".

Малфой нахмурился, глядя на Тревора, который слушал Дика. Дик, похоже, говорил довольно много. Тревор хрюкал каждые несколько секунд и кивал. (Гарри видел, как это делали его тетя

и дядя, кивая во время разговора по телефону. Это казалось бессмысленным, но в то же время было похоже на то, что люди не могут этого не делать). Гарри было странно не видеть Дика. За прошедший год он так привык видеть Сириуса, когда тот звонил ему из кабинета Снейпа. Конечно, камин нельзя было носить в кармане.

"Так, - внезапно сказал Тревор после долгого молчания. И Гарри, и Малфой беспокойно переминались с ноги на ногу, ожидая вердикта.

Тревор сложил телефон и положил его обратно в карман. "Вот как. Дик знает, что я не очень люблю обучать новичков. Не обижайся, парень, это просто я такой. Именно он обучил нашего Арри как следует прошлым летом. Так что мы разделимся. Я буду руководить работой в Нью-Стокингтоне, а Дик будет боссом здесь. Он должен скоро появиться. Может быть, ты сможешь начать?" - обратился он к Гарри.

Гарри кивнул и жестом велел Малфою следовать за ним, чтобы взять перчатки и инструменты. Малфой был более чем неуклюж. Руки у него были тонкие и лишенные мускулов. У него была бледность ученого, и казалось, что он скорее сгорит и станет красным как омар, чем загорит. Но вскоре Гарри убедился, что Малфой обладает одной чертой - целеустремленностью. Гарри наблюдал за тем, как он копает землю: пот капает с его лба, лицо хмурится, когда он ставит ногу на лопату, чтобы она прорезала твердую почву, и стискивает зубы при работе. Малфой занимается ручным трудом, подумал Гарри. Теперь я видел все.

Наконец грязно-синий "Рено" Дика въехал на подъездную дорожку Гэлбрейтов. Гарри встал с того места, где он похлопывал почву вокруг корней каучукового растения. Он улыбнулся и помахал рукой Дику, который кивнул, а затем повернулся к Тревору, который ждал, чтобы поговорить с ним. Дик был таким же смуглым, как всегда, с теми же синими глазами, зачесанными назад белыми волосами, глубокими линиями улыбки вокруг рта и глаз.

Закончив с Тревором, он подошел к Гарри и протянул руку. "Рад снова видеть тебя, Гарри". Взяв его за руку, он повернулся к Драко Малфою, который тоже начал протягивать руку, но потом замер, с явным недоверием глядя на старшего мужчину.

"Ты!" - только и смог произнести он, приоткрыв рот.

Гарри нахмурился. Малфой думал, что знает Дика. Но Дик улыбался и кивал Малфою, взяв его за руку.

"И снова здравствуй, Драко".

Он действительно знает Малфоя, изумленно подумал Гарри. Но как...?

Гарри наклонился, вглядываясь в глубоко загорелое лицо и сверкающие голубые глаза, мысленно накладывая волосы на чисто выбритое лицо, удлиняя волосы, добавляя очки-полумесяцы...

Глаза Гарри внезапно широко раскрылись, и голос его сорвался, когда он тихо произнес это слово, все еще неуверенный, не до конца уверенный в том, что не сошел с ума.

"Аберфорт?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766002>